

«Тарифная вода» и ее влияние на международную торговлю

DOI: 10.24411/2072-8042-2020-10110

Тимур Мамедович АЛИЕВ,

кандидат экономических наук, РАНХиГС
(119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11, 308) -

старший научный сотрудник

Российского центра исследований АТЭС;

Всероссийская академия внешней торговли

(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А) - старший научный
сотрудник Института международной экономики и финансов,

Тел.: +7 (499) 143-38-72, E-mail: timalrani@gmail.com;

УДК 339.543

ББК 65.428

А-500

Ольга Владимировна ПОНОМАРЕВА,

РАНХиГС (119034, Москва, Пречистенская наб., д. 11, 308) -

научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС;

Всероссийская академия внешней торговли

(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А) - научный сотрудник

Института международной экономики и финансов;

Тел.: +7 (499) 143-38-72, E-mail: olia.v.ponomareva@gmail.com

Аннотация

В данной статье представлен анализ тарифного регулирования международной торговли с точки зрения обязательств, сформированных как в ВТО, так и на уровне региональных торговых соглашений. В частности, рассматривается вопрос наличия разницы между связанными и применяемыми ставками таможенных тарифов, т. н. «тарифной воды» в профилях отдельных стран, а также проводится обзор результатов ряда исследований, посвященных потенциальным эффектам неопределенности в торговой политике на международную торговлю, которая связана с этим явлением. Теоретические и эмпирические исследования показывают негативную связь между уровнем «тарифной воды» и экспортом в страну. Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Ключевые слова: международная торговля, ВТО, торговая политика, протекционизм, неопределенность, региональные торговые соглашения, РТС, связанные тарифы.

«Tariff water» and International Trade

Timur Mamedovich ALIEV,

Candidate of Economic Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11, Prechistenskaya nab., Moscow, 119034, Russian Federation),

Russian APEC Study Center - Senior Researcher;

Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobyevsky Highway, 6A),

Institute of International Economics and Finance - Senior Researcher;

Phone.: +7 (499) 143-38-72, E-mail: timalpani@gmail.com;

Olga Vladimirovna PONOMAREVA,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (11, Prechistenskaya nab., Moscow, 119034, Russian Federation), Russian APEC Study Center - Researcher;

Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Vorobyevsky Highway, 6A),

Institute of International Economics and Finance - Researcher;

Phone: +7 (499) 143-38-72, E-mail: olia.v.ponomareva@gmail.com

Abstract

The article deals with the analysis of the tariff regulation of international trade in terms of both the WTO commitments and regional trade agreements. In particular, the authors consider the issue of the difference between the bound and applied tariff rates, the so-called „tariff water“ and review the estimates of potential effects of trade policy uncertainty associated with this phenomenon offered in existing economic research literature. Theoretical and empirical studies show the negative relationship between the level of „tariff water“ and exports to the country. The article was written on the basis of the RANEPА state assignment research programme.

Keywords: international trade, WTO, trade policy, protectionism, uncertainty, regional trade agreements, RTAs, bound tariffs.

После мирового финансового кризиса темпы роста мировой торговли стали постепенно замедляться в 2010-х гг. Это отражают данные статистики по мировому экспорту, в том числе в терминах добавленной стоимости (см. рисунок 1). Вопрос о дополнительных источниках роста международного торгового сотрудничества на сегодняшний день является актуальным и открытым. Существенное снижение среднего уровня применяемых таможенных пошлин в мире как благодаря закреплению соответствующих обязательств в ВТО, так и в рамках формирования региональных торговых соглашений (РТС) стало одним из ключевых факторов роста международной торговли в 1990-2000-х гг. По данным Всемирного банка, в 2010 г. средневзвешенная тарифная ставка в мире составила 3,3%. Уровень применяемых ставок РНБ на тот момент достигал 3,5% на промышленную продукцию и 11,8% на сельскохозяйственные товары. В связи с тем, что тарифы опустились до достаточно низких значений, повестка переговоров по региональной экономической интеграции расширилась с целью включения более глубоких обязательств по применению мер нетарифного регулирования формата ВТО+ и ВТО-Х. Тогда было

положено начало масштабным переговорным трекам с участием крупнейших мировых экономик: США, ЕС, Китая, Японии, Индии, стран АСЕАН.

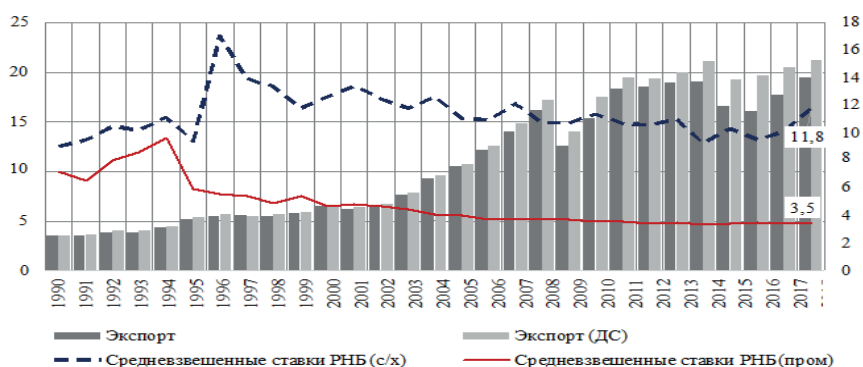

Рис. 1. Динамика международного товарного экспорта (левая шкала, трлн. долл.) и средневзвешенных применяемых ставок тарифов РНБ (правая шкала, %) в мире в 1990-2018 гг.

Примечание: экспорт (ДС) – мировой экспорт, рассчитанный в терминах добавленной стоимости.

Источник: составлено авторами на основе данных ЮНКТАД¹.

В последнее время в рамках развернувшихся торговых войн ставки таможенных тарифов стали центральными инструментами решения конфликтных ситуаций в международной торговле, примером тому торговая политика США, ответные меры ЕС и Китая. ВТО ограничивает возможности повышения ставок таможенных пошлин пределами, зафиксированными в рамках переговоров о присоединении страны к организации, – уровнем связывания. Этот уровень может быть существенно выше применяемых ставок пошлин, особенно после завершения переходных периодов, однако сам факт того, что страна не может повышать их уровень выше определенного значения снижает неопределенность относительно тарифной политики страны-торгового партнера.

ПОНЯТИЕ «ТАРИФНОЙ ВОДЫ»

Договоренности в ВТО, в частности уровни связанных тарифов, очерчивают определенные границы для проведения торговой политики, таким образом, масштабы потенциальных корректировок очевидны. Тем не менее, сама возможность этих изменений также создает условия для неопределенности относительно торговой политики. Чем больше разница между связанной и применяемой ставкой (т.н. «тарифная вода»), тем больше может быть степень негативного влияния неопределенности. В этом случае фирмы сталкиваются с двумя источниками неопределенности – непосредственно вероятностью изменений в торговой политике, а также с неопределенностью в отношении масштабов этих изменений [1].

За период с момента создания ВТО уровень связывания (доля связанных тарифных линий в процентах от общего числа тарифных линий) в среднем в мире сократился: для сельскохозяйственных товаров – с 96,0% до 75,9%, промышленных товаров – с 79,5% до 59,6%. Величина связанных тарифов, особенно для сельскохозяйственных товаров, остается достаточно высокой, значительно превышая ставки фактически применяемых тарифов. Если в 1995 г. в среднем по всем странам мира средневзвешенная ставка связанного тарифа превышала средневзвешенную применяемую тарифную ставку РНБ на 11,1 п.п. для сельскохозяйственных товаров и 0,7 п.п. для промышленных товаров, то в 2018 г. разница составляла 14,5 п.п. и 4,5 п.п., соответственно (см. рисунок 2). В терминах тарифного регулирования неопределенность в торговой политике в рассматриваемый период возросла. Это значит, что, несмотря на снижение применяемой ставки таможенного тарифа, то есть на либерализацию, негативное влияние как раз может оказывать наличие риска обратного повышения тарифов вплоть до уровня связывания.

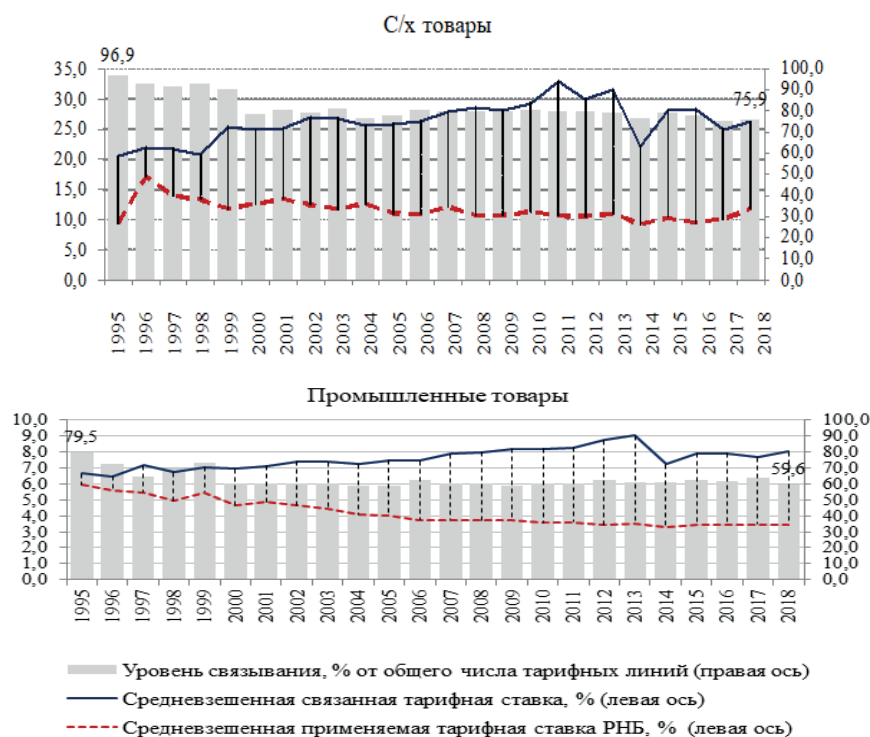

Рис. 2. Средневзвешенные ставки связанного и применяемого тарифов на сельскохозяйственные и на промышленные товары в мире в 1995-2018 гг.

Источник: World Integrated Trade Solution (WITS) на основе запроса к БД UNCTAD TRAINS // <http://wits.worldbank.org/>

Важное значение имеет и показатель охвата товарной номенклатуры обязательствами по тарифам в рамках ВТО. В среднем этот уровень снизился в период с 1995 по 2018 гг., так как присоединение к блоку развивающихся и наименее развитых экономик зачастую происходит с формированием обязательств по далеко не всем тарифным линиям. В таблице ниже представлены данные по охвату тарифных субпозиций обязательствами по связыванию уровня ставок таможенных пошлин отдельных стран (см. таблицу 1).

Таблица 1

Охват товарной номенклатуры обязательствами по связыванию уровня тарифных ставок отдельных стран-членов ВТО (данные на 2019 г.)

<i>Страна</i>	<i>Доля тарифных субпозиций ГС на шести знаках, %</i>
Индия	74,3
Индонезия	96,3
Израиль	75,6
Малайзия	84,3
Мьянма	18,6
Филиппины	66,9
Сингапур	72,0
Таиланд	75,2
Турция	50,5

Примечание: ГС – Гармонизированная система описания и кодирования товаров. Доля рассчитывается как доля тарифных субпозиций ГС на шести знаках, в рамках которых есть хотя бы одна тарифная линия с обязательствами по связыванию ставки тарифа, от общего числа таких субпозиций.

Источник: World Tariff Profiles 2020.

Указанные в таблице 1 страны оставили за собой право полноценной корректировки таможенных пошлин по достаточно значительной доле тарифных линий. В особенности это касается Мьянмы, Турции, Филиппин. Стоит отметить, что большинство перечисленных экономик можно отнести к приоритетным торговым партнерам России. В том числе среди них Индия и Израиль – страны, с которыми Россия в составе ЕАЭС ведет переговоры о создании ЗСТ.

Что касается уровня «тарифной воды» и ставок тарифов в различных странах, то невысокие значения связанных и применяемых тарифов характерны для промышленно-развитых стран (США, ЕС, Японии), а также наблюдаются в таких странах, как Китай, Саудовская Аравия, Вьетнам. Эти страны более предсказуемы с точки зрения неопределенности в отношении тарифной политики. В большинстве крупных развивающихся стран связанные ставки тарифов существенно превышают ставки фактически применяемых тарифов. Так, по данным ЮНКТАД, в

2019 г. общий уровень «тарифной воды» в Бразилии составлял 17,9 п.п., в Египте – 17,8%, в Индии – 36,6 п.п., в Турции – 19,1 п.п. Опять же стоит отметить, что указанные страны представляют собой перспективные направления для российского экспорта. В России связанные и применяемые тарифные ставки находятся на относительно низком уровне, также как и величина разницы между ними. Среднеарифметические и средневзвешенные значения связанного тарифа в стране составляли 7,3% и 6,1%, фактически действующего тарифа – 6,7% и 5,2%, «тарифной воды» – 0,6 п.п. и 0,9 п.п. (в т.ч. для товаров сельскохозяйственного назначения – 0,4 и 0,5 п.п., для промышленных товаров – 0,8 и 1,1 п.п.) (см. таблицу 2).

Таблица 2

Связанные/применяемые тарифные ставки и уровень «тарифной воды» в России и некоторых странах мира в 2019 г.

Страна	Все товары			С/х товары			Промышленные товары		
	I	II	III	I	II	III	I	II	III
Среднеарифметические значения									
Россия	7,3	6,7	0,6	9,7	10,1	-0,4	7,0	6,2	0,8
Бразилия	31,3	13,4	17,9	35,3	10,1	25,2	30,8	14,2	16,7
Египет	36,8	19,0	17,8	92,0	63,5	28,4	27,3	11,7	15,6
ЕС*	4,4	4,4	0,1	6,1	6,1	0,0	4,2	4,1	0,0
Индия	52,0	15,4	36,6	113,6	36,2	77,3	35,8	11,8	24,0
Китай	9,9	7,4	2,5	15,5	13,0	2,6	9,1	6,5	2,6
Корея, Респ.*	16,3	13,8	2,5	54,6	56,5	-1,9	9,9	6,8	3,1
США	3,6	3,6	0,0	7,7	7,0	0,7	3,1	3,2	-0,1
Турция	29,8	10,7	19,1	62,1	42,4	19,7	17,7	5,5	12,2
Япония	3,1	3,1	-0,1	7,0	7,3	-0,3	2,5	2,5	0,0
Средневзвешенные значения									
Россия	6,1	5,2	0,9	9,8	9,3	0,5	5,7	4,7	1,1
Бразилия	29,7	10,7	18,9	39,1	12,1	27,0	28,9	11,1	17,8
Египет	27,7	14,6	13,1	31,1	15,8	15,2	27,0	14,8	12,3
ЕС*	3,0	2,8	0,2	5,5	5,1	0,4	3,2	3,1	0,1
Индия	38,6	8,8	29,8	167,4	57,0	110,4	28,4	8,3	20,1
Китай	4,4	3,3	1,1	12,0	9,5	2,5	4,4	3,3	1,1
Корея, Респ.*	9,5	9,0	0,5	71,3	79,6	-8,4	5,2	5,2	0,0
США	2,5	2,6	0,0	4,6	4,6	0,0	2,4	2,5	-0,1
Турция	25,7	5,1	20,6	71,8	23,6	48,3	16,9	3,2	13,7
Япония	2,1	1,8	0,4	9,8	8,3	1,6	1,4	1,3	0,1

Примечания: I – связанная тарифная ставка, %; II – применяемая тарифная ставка РНБ, %; III – «тарифная вода», п.п.; * – данные за 2018 г.

Источник: World Integrated Trade Solution (WITS) на основе запроса к БД UNCTAD TRAINS // <http://wits.worldbank.org/>

Следующий уровень либерализации и потенциального снижения неопределенности в торговой политике – заключение региональных торговых соглашений (РТС) с более глубокими обязательствами и высокими стандартами регулирования нежелезы на многостороннем уровне. С точки зрения тарифного регулирования РТС играют важную роль в устранении пошлин на большую часть номенклатуры двусторонней торговли. Это играет роль не только с точки зрения нивелирования прямых барьеров в торговле (обнуления ставок таможенных пошлин), но и в части устранения «тарифной воды» для партнеров по соглашению и неопределенности, связанной с ее наличием.

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКЕ НА МЕЖДУНАРОДНУЮ ТОРГОВЛЮ

Эффекты торгово-политической неопределенности, связанной с наличием разницы между связанным и применяемым уровнем тарифов, на международные торговые потоки сложно изолировать от эффектов других факторов. Торгово-политическая неопределенность всегда является дополнительным фактором, усиливающим ту или иную тенденцию или влияние тех или иных мер торговой политики, которые непосредственно влияют на объемы торговли (введение ограничительных мер или новые меры по содействию торговле). В то же время ряд исследований подтверждает связь между наличием неопределенности в торговой политике и динамикой международной торговли.

Результаты исследования Osnago A., Piermartini R., Rocha N. [6] показали, что неопределенность торговой политики является ощутимым барьером на пути экспортных товаропотоков. Авторы продемонстрировали, что уменьшение разницы между связанными и фактически применяемыми тарифными ставками на один процентный пункт увеличивает объемы экспорта на 1%, а элиминирование указанного разрыва в среднем увеличивает экспорт на 12%.

С другой стороны, несмотря на то, что высокий уровень связанных тарифных ставок расширяет интервал изменчивости применяемых тарифов (фактического уровня протекционизма), само принятие обязательств в рамках ВТО в отношении национальных тарифных барьеров, также как и других мер торговой политики, повышает надежность и определенность, связанные с условиями доступа экспортеров на национальные рынки.

В работе Irwin D. [4] анализируется влияние Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ) на Западную Европу в первое десятилетия после Второй мировой войны. Он приходит к выводу о том, что сокращение тарифов в системе ГАТТ было ограниченным (не стимулировало быструю либерализацию мировой торговли после II Мировой Войны), однако юридическое обязательство зафиксировать существующие тарифы в рамках пользующегося доверием международного соглашения, возможно, сыграло важную роль в послевоенном экономическом восстановлении и росте торговли.

Также можно привести некоторые теоретические и эмпирические работы, посвященные анализу ценности институтов ВТО для уменьшения неопределенности для потенциальных экспортеров. В первую очередь, стоит отметить исследование Handley К. [1], в котором рассматривается торговая политика и тарифное регулирование Австралии в период с 1991 г. по 2001 г. Автор ставит вопрос, играет ли роль уровень связанных тарифных ставок в доступе на рынок экспортеров из стран-партнеров. Он оценивает линейную вероятностную модель, используя дезагрегированные данные по торговле товарами и демонстрирует, что неопределенность торговой политики задерживает выход экспортеров на новые рынки и делает их менее восприимчивыми к снижению применяемых (т.е. фактических) тарифов. Снижение применяемых тарифов способствует росту неопределенности, так как увеличивается разница между применяемыми и связанными ставками тарифа. Позитивное воздействие могут оказывать политические инструменты, снижающие или устраняющие неопределенность, такие как обязательства в области торговой политики в рамках ВТО. Устранение «тарифной воды» нивелирует стимулы для фирм откладывать выход на экспортный рынок.

В результате оценки модели и различных вариантов изменений торговой политики Handley К. пришел к выводам о том, что устранение Австралией всех применяемых ставок тарифа РНБ в одностороннем порядке увеличило бы количество торгуемых товаров на 4,1%. При этом устранение разницы между связанным и применяемым уровнем тарифов привело бы к росту числа торгуемых товаров на 8,8%. Эффект от обнуления всех ставок тарифа составил бы 8,9%. Таким образом, устранение неопределенности влияет на торговлю в большей степени, чем одностороннее снижение уровня применяемых тарифов.

Jakubik А. и Piermartini R. [5] изучили вопрос о том, как правила и гибкие возможности ВТО определяют ответные меры торговой политики стран-членов организации на экзогенные шоки со стороны внешнего сектора. Руководствуясь моделью анализа «затраты-выгоды» и используя уникальную базу данных по тарифным обязательствам за 1996-2011 гг., они показали, что обязательства в рамках ВТО влияют на торговую политику стран-членов. Более жесткие обязательства снижают вероятность реагирования на внешние шоки за счет повышения тарифов. Это снижает общую неопределенность торговой политики.

Handley К. и Limão N. [2] [3] предоставили теоретические и эмпирические доказательства того, что неопределенность в политике может существенно повлиять на решения компаний в отношении инвестиций и выхода на международный рынок. Они разработали гетерогенную модель неопределенности торговой политики для анализа эффектов вступления Португалии в Европейское сообщество в 1980-х гг. с использованием данных об экспорте на уровне компаний и пришли к следующим выводам:

- Инвестиции, связанные с выходом на экспортные рынки и технологической модернизацией, сокращаются в тех случаях, когда торговая политика становится неопределенной (этот вывод подтвержден авторами также на основе оценки влияния торговых мер США в отношении Китая);

- Преференциальные торговые соглашения представляют ценность для фирм-экспортеров и побуждают к наращиванию внешнеторговой активности, даже если текущий уровень применяемых торговых барьеров низок или равен нулю, так как выгоды формируются как раз за счет снижения неопределенности в торговой политике.

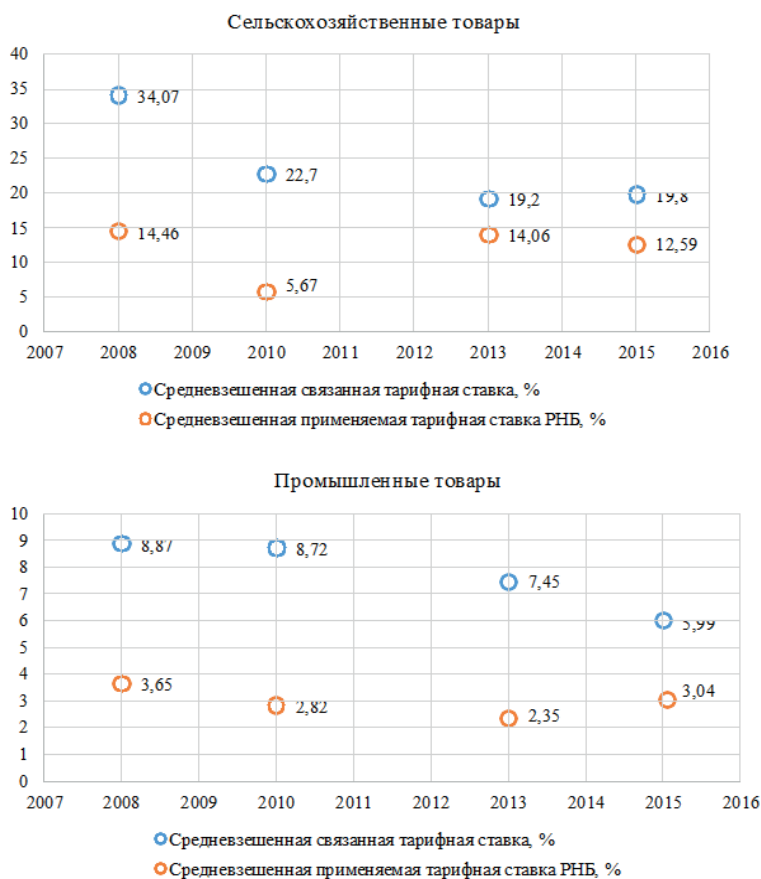

Рис. 3. Ставки таможенного тарифа Вьетнама в отношении импорта из России.

Источник: составлено авторами на основе данных World Integrated Trade Solution (WITS).

В настоящее время у России, помимо свободной торговли на пространстве ЕАЭС, существуют договоренности по либерализации тарифов в соответствующих соглашениях ЕАЭС с Вьетнамом, Ираном (временное соглашение), Сингапуром, Сербией, а также в рамках Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ) СНГ. Важно отметить, что ряд партнеров России по ЗСТ не являются членами ВТО, среди них: Сербия, Иран, Узбекистан. Также к ВТО еще не присоединилась Беларусь, а на момент подписания соглашения о ЗСТ СНГ членом организации не являлся и Таджикистан. В связи с этим обязательств по режиму наибольшего благоприятствования (РНБ) и связанному уровню тарифов у перечисленных стран не было на момент формирования РТС. Это говорит о том, что значение действующих РТС связано не только со снижением барьеров, но и нивелированием фактора неопределенности относительно торговой политики партнера, которая не была связана даже обязательствами в ВТО.

Конкретным примером может служить соглашение ЕАЭС с Вьетнамом. До вступления соглашения в силу в отношении импорта из России во Вьетнаме действовали ставки РНБ ВТО: связанные и применяемые (см. рисунок 3).

После присоединения Вьетнама к ВТО в 2007 г. разница между связанными и применяемыми ставками тарифа существенно сократилась, однако в отношении сельскохозяйственной продукции в 2015 г., накануне подписания соглашения ЕАЭС-Вьетнам, еще достигала более чем 7 п. п. Формирование ЗСТ привело к устранению этой разницы, что могло дать дополнительные позитивные эффекты. Так, например, значительную часть товаров, по которым уровень тарифной воды в таможенном тарифе Вьетнама в 2015 г. превышал 10 п. п., составляла продукция черной металлургии (разделы 72 и 73 ТН ВЭД). При этом ставка применяемого тарифа находилась на нулевом уровне, но риск возможного повышения до уровня связывания 10% присутствовал. По итогам соглашения, ставки РТС по подавляющему большинству тарифных линий составили 0%, с окончанием переходного периода в 2020 г. Таким образом, теперь российские экспортеры могут не только беспрепятственно торговать с партнерами из Вьетнама, но и рассчитывать на то, что ставка тарифа не будет повышена, причем достаточно существенно.

Представленные в настоящей статье эмпирические оценки эффектов неопределенности торговой политики и ее устранения на международную торговлю обосновывают целесообразность продвижения на площадке ВТО инициатив по сокращению разницы между связанными и применяемыми ставками тарифов. Актуальность вопроса связана и с фактическим увеличением «тарифной воды» за время функционирования ВТО с учетом снижения в среднем уровня применяемых тарифов. Преодоление текущего кризиса многосторонней торговой системы и непосредственно ВТО, очевидно, будет связано с актуализацией и модернизацией переговорной повестки в организации, где задача снижения торгово-политической неопределенности за счет корректировок тарифных обязательств может занять важное место.

Другой важный аспект связан с развитием процессов дальнейшей либерализации тарифного регулирования в рамках формирования РТС с приоритетными партнерами для устранения не только фактического уровня тарифных барьеров, но и неопределенности и рисков, связанных с торговой политикой.

ПРИМЕЧАНИЕ:

¹ World Integrated Trade Solution (WITS) на основе запроса к БД UNCTAD TRAINS // <http://wits.worldbank.org/>

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Handley K. Exporting under trade policy uncertainty: Theory and evidence. *Journal of International Economics*, Elsevier, vol. 94 (1), pages 50-66 // <https://ideas.repec.org/a/eee/inecon/v94y2014i1p50-66.html>.
2. Handley K., Limão N. Trade and Investment Under Policy Uncertainty: Theory and Firm Evidence. NBER Working Paper No. w17790 // https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1992826.
3. Handley K., Limão N. Policy uncertainty, trade and welfare: theory and evidence for China and the U.S. NBER Working Paper 19376 // <https://ssrn.com/abstract=2318279>.
4. Irwin D. The Gatt's Contribution to Economic Recovery in Post-War Western Europe. NBER Working Paper No. w4944 // <https://ssrn.com/abstract=226544>.
5. Jakubik A., Piermartini R. How WTO Commitments Tame Uncertainty. WTO Staff Working Paper ERSD-2019-06 // https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201906_e.pdf.
6. Osnago A., Piermartini R., Rocha N. Trade policy uncertainty as barrier to trade. WTO Working Paper ERSD-2015-05 // https://www.hse.ru/data/2015/06/04/1097546102/ersd201505_e.pdf.

